

поступилъ конторщикомъ въ одинъ изъ первыхъ торговыхъ домовъ этого города. Подробныя свѣдѣнія о лондонскомъ способѣ производства первосортныхъ ситцевъ, благородство и твердость характера, приобрѣли ему довѣріе значительнѣйшихъ манчестерскихъ купцовъ, которые снабдили его деньгами для заведенія собственной фабрики. Основавъ фабрику, Кобденъ началъ производить ситцы, не уступавшіе лондонскимъ, и какъ задѣльная плата въ Манчестерѣ была гораздо дешевле, нежели въ Лондонѣ, то онъ могъ продавать свои ситцы съ большою выгодой. Не смотря на то, Кобденъ промѣнялъ свои фабричныя занятія на жизнь политическихъ сборищъ (митинговъ) еще прежде, чѣмъ успѣлъ нажить большое состояніе. До 1835 г. онъ занимался только своею фабрикой и торговыми дѣлами, но вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно обращалъ вниманіе на ходъ общественныхъ дѣлъ. Совершенствуя безпрестанно свое недостаточное воспитаніе, онъ часто предпринималъ поѣздки во Францію, Бельгію и Швейцарію, которыя сообщали его свѣдѣніямъ основательное практическое направленіе и техническія мѣстные знанія. Первый признакъ способности къ политическимъ дѣламъ Кобденъ обнаружилъ въ 1835 году, издавъ брошюру въ опроверженіе извѣстнаго сочиненія д-ра Уркварта: «Турція и ея средства», въ которомъ тогдашній секретарь англійскаго посольства въ Константинополѣ возбуждалъ Англію къ войнѣ съ Россією. Манчестерскій фабрикантъ явился въ своей брошюрѣ ходатаемъ за миръ, возсталъ противъ нехлѣбностей стариннаго ученія о европейскомъ равновѣсіи и силится доказать, что назначеніе Англіи состоитъ въ томъ, чтобы торговать со всѣмъ міромъ и ни съ кѣмъ на свѣтѣ не воевать. За этою брошюрою вскорѣ послѣдовала другая, въ томъ же духѣ, что доставило Кобдену явное вліяніе на промышленную аристократію Ланкашира. Слѣдствіемъ этого было основаніе Атенея, имѣвшаго цѣлью умственное и моральное образованіе молодыхъ людей, трудящихся въ Манчестерѣ на фабрикахъ, въ конторахъ и магазинахъ. Это заведеніе было открыто въ декабрь 1835 года, и здѣсь-то Кобденъ въ первый разъ говорилъ публичную рѣчь (тогда ему было 31 годъ). За этимъ Ричардъ Кобденъ рѣшился побудить манчестерскихъ фабрикантовъ къ возстанію противъ «Lord of the manor» и послѣ долговременной борьбы съ торіями, власть помѣщика замѣнилась властью городской общины, муниципальною корпораціей. Въ этой борьбѣ Кобденъ особенно отличился и выказалъ превосходный умъ, рѣдкую предприимчи-

вость и рѣшительность характера. Съ самаго начала онъ поступилъ охледреномъ (старшиной) въ новое городское управленіе, вскорѣ потомъ его сдѣлали предсѣдателемъ торговой палаты. Ознакомившись съ Францією, Бельгією и Швейцарією, онъ отправился въ Соединенные-Штаты изучать тамошнюю промышленность и государственное хозяйство; потомъ посѣтилъ Египетъ, Турцію и Грецію; наконецъ въ 1838 г. онъ объѣхалъ Германію. Въ этомъ послѣднемъ путешествіи у него, впервые, развилась мысль о лигѣ или союзѣ противъ запретительныхъ пошлинъ. Ему пришло въ голову, не время ли образовать изъ англійскихъ купцовъ союзъ противъ аристократіи, которая, владея всею поземельною собственностью въ государствѣ, присвоила себѣ право продавать по цѣнѣ, выгодной только для нея одной, первую потребность жизни—хлѣбъ насущный. Въ 1838 г. Боурингъ, Томпсонъ и Польшонъ въ первый разъ отважились обратиться общественное вниманіе на вредныя слѣдствія хлѣбныхъ законовъ. Теперь для этой цѣли въ Манчестерѣ образовалось небольшое общество, надъ которымъ Кобденъ принялъ главное руководство и добился, что въ парламентѣ допустили къ слушанію просьбу манчестерской торговой палаты объ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ. Почти всѣ промышленные города королевства присоединились къ манчестерскому прошенію. Вскорѣ собралось до 200 депутатовъ изъ разныхъ промышленныхъ округовъ, для общаго совѣщанія съ манчестерскими мануфактуристами о томъ, что имъ дѣлать далѣе для достиженія своей цѣли. Тутъ Кобденъ впервые изложилъ свои новыя начала, которыя были одобрены единодушно. Новое общество приняло девизомъ: «Совершенную отмѣну хлѣбныхъ законовъ и всякихъ охранительныхъ пошлинъ», и тѣмъ объявило войну сильной противной партіи; вслѣдъ за тѣмъ въ Манчестерѣ составилъ правительственный комитетъ, котораго предсѣдателемъ назначили Кобдена, и онъ цѣлые два года посвятилъ предварительному устройству этого дѣла. Кобденъ объѣзжалъ всѣ города Англіи, дѣйствовалъ на общественное мнѣніе безчисленными рѣчами, вездѣ основалъ мѣстные общества, которыя вступили въ сношеніе съ центральнымъ манчестерскимъ, занимаясь редакціей журнала «the League», въ то же время издавалъ множество брошюръ и былъ главою новаго ученія. Успѣхъ вполне соответствовалъ успіямъ «лиги». Кобдена выбрали въ Стокпортъ членомъ парламента, и съ той минуты борьба въ пользу свободной торговли завязалась въ самой срединѣ

англійскаго законодательнаго собранія. Здѣсь Кобденъ явился столь же тонкимъ дипломатомъ, какъ и великимъ народнымъ вѣтию. Онъ первоначально ограничился только оборонительными дѣйствіями, говорилъ рѣдко, не выступая изъ предѣловъ вопроса о хлѣбныхъ законахъ. Робертъ Пиль, видя, что нельзя долѣе противиться силѣ общественнаго мнѣнія цѣлой Англій, самъ рѣшился дѣйствовать въ пользу свободной торговли и въ то же время представилъ парламенту свою знаменитую программу, въ которой основнымъ правиломъ для новаго таможеннаго законодательства предлагалъ свободу торговли, и съ которой началась новая эпоха для англійской торговой политики. Билль былъ принятъ большинствомъ 97 голосовъ. Директоры «лиги», числомъ до пяти-сотъ членовъ, немедленно собрались въ Манчестеръ и 2-го іюля 1846 г. объявили, что общество ихъ, достигнувъ своей цѣли, расходится. Самъ Кобденъ, которому «лига» поднесла въ подарокъ за его труды 100,000 фун. стерл. (614,286 руб. сер.), оставилъ прежнее поприще и отправился во Францію, гдѣ съ торжествомъ былъ принятъ въ Бордо и въ Парижѣ, и гдѣ также усердно снѣлъ стѣмяна своего ученія. Оттуда онъ поѣхалъ въ Италію: здѣсь Генуя привѣтствовала его съ почестями; въ Римѣ былъ также осыпанъ всѣми свѣдѣтельствами высокаго уваженія; даже въ Неаполѣ онъ возбудилъ къ себѣ пламенную признательность. Изъ Италіи Кобденъ отправился въ Германію (проехалъ Триестъ, Вѣну и Прагу). Наконецъ онъ посѣтилъ и Россію (въ авг. 1847 года).

Кобеляки, Кобыляки, уѣздный городъ Полтавской губерніи; лежитъ въ 92 вер. къ ю.-з. отъ Полтавы при рѣкахъ Ворсклѣ и Кобелячкѣ; отъ С.-Петербурга въ 1,475 в., отъ Москвы въ 936 вер. Возведенъ на степень города въ 1802 г., изъ мѣстечка Кременчугскаго уѣзда. Построенъ Полякомъ Немеричемъ, во времена зависимости Малороссіи отъ Польши. Къ Россіи присоединенъ въ 1654 г. Нѣкогда былъ сотеннымъ казачьимъ городомъ. Теперь въ Кобелякахъ до 8,500 об. п. жителей, 10 церквей и около 1,700 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Здѣсь бываетъ 5 годовыхъ ярмарокъ. *Кобелякскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,118 квадр. верстъ, изъ числа которыхъ подъ полями 131,000 дес., подъ лугами и степями 98,000 дес. и подъ полями до 30,000 дес. Жителей 115,000 об. п. На квадратную версту приходится по 37 об. п.; на каждую душу муж. пола по 6 дес. Мѣстоположеніе уѣзда составляетъ плоскость покатую къ ю.-з., постепенно пони-

жающуюся къ берегамъ Днѣпра. Главная возвышенность тянется по правому берегу рѣки Ворсклы, который мѣстами весьма крутъ и утесистъ; вправо отъ этой рѣки простирается плоскость, перерѣзанная излучистыми лощинами, имѣющими направленіе къ р. Днѣпру, а влѣво мѣстоположеніе кажется менѣе возвышеннымъ и сливается съ правымъ утесистымъ берегомъ р. Орла. Почва песчана, мѣстами болотиста, а въ гористыхъ мѣстахъ, составляющихъ нагорные берега рѣкъ, глиниста и отчасти известкова. Главная промышленность земледѣліе, потомъ овцеводство. Въ уѣздѣ 4 конскихъ заводовъ, 24 винокуренныхъ и 1 суконная фабрика.

Кобенцель или **Кобенцль** (Ludwig Cobenzel), графъ, род. въ Брюсселѣ 1753 г. Ему было только 27 лѣтъ, когда австрійскій дворъ назначилъ его посланникомъ въ Россію. Онъ составилъ трактатъ тройнаго соединенія Россіи, Австріи и Англій противъ Франціи. Заключивъ въ 1797 году съ Бонапартомъ знаменитый кампо-формійскій трактатъ, онъ возвратился въ С.-Петербургъ въ качествѣ посланника въ 1798 г. Онъ заключилъ также люневильскій трактатъ, въ 1801 г., съ Іосифомъ Бонапартомъ; по возвращеніи въ Вѣну сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, и оставался имъ до 1805 г. Ум. въ Вѣнѣ 1809 г. — Philippe-Johann, Graf Cobenzel, двоюродный братъ его, род. въ Лейбахѣ 1741 г. Онъ заключилъ въ 1779 г. тешенскій трактатъ и былъ отправленъ въ 1801 г. посланникомъ въ Парижъ; ум. 1810 г. въ Вѣнѣ.

Кобенцель фонъ-Проссегъ (Hans), канцлеръ и рыцарь нѣмецкаго ордена; въ 1575. г., въ качествѣ посла, былъ отправленъ императоромъ Максимилианомъ II въ Россію, имѣя при себѣ помощникомъ государственнаго совѣтника Данила, принца фонъ-Бухау. Въ январѣ 1576 г. они застали великаго князя въ Можайскѣ, были приняты великолѣпно и съ необыкновенными почестями. Они поднесли Іоанну въ подарокъ отъ императора золотую цѣпь, украшенную драгоценными камнями, съ изображеніемъ имени Максимилиана, цѣною въ 8,000 руб. сер.. Цѣлью посольства Кобенцеля было склонить Іоанна содѣйствовать къ возведенію на польскій престолъ Эрнеста и прекратить войну съ Ливонією. Царь на первое предложеніе согласился, но отказалъ насчетъ прекращенія войны съ Ливонією. Сохранилось сдѣланное Кобенцелемъ любопытное описаніе его пребыванія въ Россіи, въ которомъ онъ удивляется чрезвычайному богатству царя и вообще отзывается съ похвалою о московскомъ дворѣ и о всѣхъ русскомъ. Возвратясь въ Вѣну,

послы составили императору донесеніе на нѣмецкомъ языкѣ, хранящееся въ королевскомъ архивѣ, подъ заглавіемъ: «Herren Hanss Kobenzels, von Prossegg Teutschordens Ritters und herrn Daniel Prinzens allerunderthenigste Relation über ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten in der Mosca». Кромѣ того Кобенцель описалъ это путешествіе своему другу, архіепископу колончаскому, Николаю Дранковичу, на иллирійскомъ языкѣ, переведенное впоследствии на латинскій; рукопись этого перевода хранится въ Императорской библиотекѣ въ Вѣнѣ, а въ ватиканской находится итальянская рукопись.

Кобержицкій (герба *Помянь*), польскій дворянскій домъ, изъ бывшаго Серадзскаго воеводства. Изъ него происходили: *Станиславъ*, сперва калишскій подчапій и бродницкій староста, королевскій посолъ въ Бельгін, потомъ гданскій каштелянъ, наконецъ поморскій воевода, умный сенаторъ; рѣчь, которую онъ говорилъ въ сенатѣ, напечатана въ «*Mowcy polskie*». Онъ также издалъ «*Obłężenie Czenstochowy od Szwedów*» (Осада Ченстохова Шведами), а въ 1655 г. «*Historia Vladislai Poloniae Principis*», Данцигъ.

Коби или **Шамо**, часть туранскихъ степей въ верхней Азіи, простирается на с.-в. 30—50, а на ю.-з. до 200 геогр. миль; изобилуетъ солью, почти лишена растительности, покрыта глыбами скалами, и 10 мѣсяцевъ лежитъ подъ снѣгомъ. Только на западѣ есть плодородныя долины и на сѣверѣ лѣсистыя горы.

Кобленцъ (Koblenz), главный городъ въ прусской Нижне-Рейнской провинціи, Кобленцскаго округа, при впаденіи Мозеля въ Рейнъ; одна изъ лучшихъ крѣпостей въ Европѣ, имѣетъ много прекрасныхъ зданій и церквей, мѣстопребываніе оберъ-президента и прочихъ властей и судебныхъ мѣстъ провинціи, съ гимназіей, ремесленную школу, фабриками жестяныхъ издѣлій, табачными, хлопчато-бумажными и кожаными; производитъ значительную торговлю. Жит. болѣе 14,000. Черезъ Мозель находится каменный мостъ, длиною въ 536 шаговъ, а черезъ Рейнъ плывучій мостъ на 37 понтонахъ, въ 485 шаговъ длиною, ведетъ въ Эрэнбейтенштейнъ (см.), съ которымъ Кобленцъ составляетъ одну систему укрѣпленій. Городъ основанъ въ глубокой древности римскимъ полководцемъ Друзомъ и назывался (Confluentes); впоследствии сдѣлался резиденціею трирскаго курфирста. Въ 1792 г. Кобленцъ былъ сборнымъ пунктомъ эмигрантовъ, а въ 1795 г. взятъ Французами. По вѣнскому конгрессу онъ присоединенъ къ Пруссіи. Близъ форта императора Франца воздвигнутъ памятникъ

генералу Марсѣ. Стратегическая важность крѣпости доказывается положеніемъ ея при соединеніи важныхъ рѣкъ и на одномъ изъ главнѣйшихъ сообщеній Франціи съ Германіей; самыя же укрѣпленія причисляются къ лучшимъ произведеніямъ новѣйшихъ фортификацій.

Кобринъ, уездный городъ Гродненской губерніи, лежитъ въ 220 верст. къ ю. по обѣимъ сторонамъ рѣки Мухавца, въ низкомъ и болотистомъ краѣ. Отстоитъ отъ С.-Петербурга въ 1,231 вер., отъ Москвы въ 1,021 вер. Существовалъ уже въ XIII вѣкѣ, и принадлежалъ къ княжеству Владимиро-Волынскому, а въ 1287 г. былъ отказанъ Іоанномъ Владиміровичемъ во вдовій удѣлъ княгинѣ. Подъ польскимъ владѣтельствомъ не имѣлъ никакого особеннаго значенія и былъ приписанъ къ воеводству и къ повѣту Брестскому. По присоединеніи къ Россіи, при открытіи Слонимской губ., въ 1795 г., былъ сдѣланъ уезднымъ городомъ. Онъ былъ главнымъ мѣстомъ вотчинныхъ владѣній генерал-исемуса Суворова. Недалеко отъ Кобрини находится домикъ, окруженный столѣтними деревьями и обнесенный оградой: это остатокъ дворца, въ которомъ жилъ нѣкоторое время знаменитый полководецъ; подъ окнами его и теперь еще существуетъ заросшій отъ времени прудъ, въ которомъ Суворовъ всегда купался. Въ 1812 году дворецъ былъ сожженъ Французами. Теперь въ Кобринѣ до 6,000 об. п. жителей, 9 фабрикъ и заводовъ, и около 2,600 р. сер. ежегоднаго городского дохода. *Кобринскій уездъ* занимаетъ пространства 4,650 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 218,000 дес., подъ лугами 88,000 дес. и подъ лѣсами 33,000 дес. Жителей въ уездѣ 118,500 об. п. На кв. версту приходится по 25 об. п.; на каждую душу муж. пола по 8 дес. Мѣстность низменная и наполнена обширными болотами, соединяющимися съ болотами р. Припяти; особенности болотисто пространство, прилегающее къ Королевскому каналу. Почва довольно плодородна: урожаи бывають самъ-четверть и самъ-пять. Въ уездѣ 12 (суконныхъ и кожевенныхъ) фабрикъ и заводовъ. Замѣчательны мѣстечки: Кивачи, Дрогичинъ и Городокъ. Кобринъ примѣчательнъ по сраженію 15 іюля 1812 г. (см. *Отечественная война 1812 г.*). Генералъ Тормасовъ, расположенный съ 3-ю observational арміею въ Луцкѣ, имѣлъ противъ себя саксонскій корпусъ Ренье, въ Слонимѣ, и Шварценберга, который съ Австрійцами слѣдовалъ къ Несвижу. Непріятель получилъ приказаніе вступить въ Волынскую губернію, занять эту страну и взволновать ея жителей; но

Тормасовъ предупредилъ противниковъ, и собравъ свою армію, рѣшился напасть на Брестъ, Кобринъ и Яново, занятые отрядами саксонскихъ войскъ, и потомъ обратиться въ тылъ непріятелю. Для этого онъ направилъ генераль-адъютанта графа Ламберта (4 бат., 6 эскад., 5 казачьихъ полковъ и 5 орудій) вдоль Буга къ Бресту; туда же генераль-маіора князя Щербатова (6 бат., 8 эскад., 1 казачій полкъ и 12 орудій), черезъ Ратно и Мокроны, и генераль-маіора Мелисина (4 бат. и 7 эск.) къ Янову; самъ же съ главными силами двинулся 11 іюля изъ Ратно къ Кобрину. 12 іюля Брестъ былъ взятъ нашими войсками, оттуда Щербатовъ и Ламбертъ направились къ Кобрину, гдѣ стоялъ саксонскій генералъ Кленгель, съ бригадою пѣхоты, 13 эскадронами и 4 орудіями, всего до 3,000 человекъ. 15 іюля Тормасовъ атаковалъ городъ; непріятель, видя превосходство нашихъ силъ, хотѣлъ отступить на Пружаны и Антополь, но эти дороги уже были заняты отрядами русскихъ войскъ, такъ что необходимость заставила Кленгеля защищаться въ самомъ городѣ. Саксонцы упорно оборонялись въ строеніяхъ и укрѣпленіи, построенномъ ими на-скоро за каменною монастырскою оградой, но наконецъ истощили свои силы и положили оружіе. Успѣхъ подъ Кобриномъ тѣмъ важенъ, что это была первая побѣда, одержанная Русскими со времени вторженія Наполеона, и что она произвела сильное моральное вліяніе на герцогство Варшавское и вообще на страны, вновь пріобрѣтенныя отъ Польши.

Кобургъ-Гота (Koburg Gotha), Саксонское герцогство, состоящее изъ двухъ отдѣльных главныхъ частей; занимаетъ пространства 37 кв. миль, изъ которыхъ 9 кв. миль приходится на герцогство Кобургъ, а 28 кв. миль на герцогство Готу. Первое лежитъ на южной сторонѣ Тюрингскаго лѣса (см.), въ бассейнѣ р. Рейна, лѣвост., имѣетъ прекрасныя возвышенныя долины и орошается рр. Ицомъ, Родахомъ и Штейнахомъ, которыя всѣ принадлежатъ къ бассейну р. Майна. Герцогство Гота находится по сѣверо-восточную сторону Тюрингскаго лѣса, который въ своихъ вершинахъ достигаетъ въ Бербергъ 3,064, въ Шнекопфъ 3,043, въ Инзельсбергъ 2,855 париж. фут. По рѣкамъ Несъ и Герзелю оно принадлежитъ къ бассейну Везера, по Апфельштедту — къ бассейну Эльбы; тотъ и другой бассейнъ соединены каналомъ. Земледѣіе, скотоводство и лѣсоводство въ цвѣтущемъ состояніи; въ нижней долині Ица (Itzthal) производится вино. Изъ металловъ есть только желѣзо и кобальтъ; въ Кобургѣ добывается мраморъ, алебастръ и ас-

пидъ; въ Готѣ жерновой камень, каменный уголь, гипсъ, разныя глины и проч. Промышленность занята преимущественно производствомъ полотентъ, желѣзныхъ и вообще металлическихъ и деревянныхъ товаровъ, равно какъ смолы и стекла. Число жителей до 145,000 чел., болѣею частью лютеранскаго исповѣданія. Управление государства раздѣляютъ съ герцогомъ земскіе чины, особые для Кобурга, гдѣ въ числѣ 21 чел. они избираются поровну изъ дворянскаго, мѣщанскаго и крестьянскаго сословія, и особые для Готы, состоящіе изъ дворянъ-землеладельцевъ и изъ выборныхъ отъ городовъ Готы и Вальтерсгаузена. Собственно административной частью заведуетъ министерство. Доходъ съ Кобурга опредѣляется въ 245,000 рейн. гульденовъ, съ Готы въ 262,000 талеровъ; расходы герцогства въ 230,000 талеровъ; государственный долгъ простирается до 859,000 талеровъ. Герцогство выставляетъ 1,116 чел. въ войска нѣмецкой резервной дивизіи. Владѣтельный герцогъ Эрнстъ IV, род. въ 1818 г., наследовалъ въ 1844 г. своему отцу Эрнсту III.

Кобургъ (Koburg), главный городъ Кобургскаго герцогства, въ Германіи, на рѣкѣ Ицѣ, въ прекрасной странѣ, съ герцогскимъ замкомъ Эренбургомъ, учительскою семинаріей; имѣетъ болѣе 10,000 жит., полотняныя, шерстяныя и хлопчато-бумажныя фабрики и прочія разныхъ родовъ мануфактуры. На горѣ Кобургъ, въ крѣпости (1,560 фут. выш.), устроено спиритильное заведеніе.

Кобургъ-Саксенскій принцъ (Friederich Josia), двоюродный дѣдъ нынѣшняго герцога и бельгійскаго короля; род. 1737 г., вступилъ въ австрійскую службу, и получилъ чинъ фельдмаршала. Онъ взялъ у Турковъ Хотинъ въ 1788 г. и вмѣстѣ съ Суворовымъ разбилъ сераскира Дервишъ-Магомета при Фокшанахъ. У Мортинешти онъ опять нанесъ пораженіе великому-визирю, и овладѣлъ Букарестомъ. Въ 1793 году принцу Кобургскому было поручено начальство надъ арміею, посланной противъ Франціи; онъ одержалъ побѣды при Альденговенѣ и Нервинденѣ, взялъ Валансьенъ, Кондѣ, Камбрѣ, Ландреси и освободилъ Нидерланды отъ непріятельскихъ войскъ; отъ понесенныхъ въ послѣднія войны трудовъ, здоровье его разстроилось, такъ что онъ передалъ Клерфѣ начальство надъ войскомъ, и возвратился въ Кобургъ. Умеръ въ 1815 году.

Кобыла (Андрей Ивановичъ), родоначальникъ русскихъ дворянскихъ домовъ Захарьиныхъ и Романовыхъ, выѣхалъ въ Россію изъ Пруссіи въ XIV вѣкѣ. Увѣряютъ, что отецъ

Андрея былъ прусскій князь, одинъ изъ потомковъ перваго латышскаго царя Видвута, и выѣхалъ въ Россію съ двумя сыновьями (Андреемъ и Федоромъ Шевлягою), крестился въ 1347 г. и былъ названъ Іоанномъ. Кобыла въ 1347 году ѣздила за третьею невѣстою князя Симеона Іоанновича, дочерью тверскаго князя, Марією Александровною.

Кобылины, русскій дворянскій домъ. Есть два рода этой фамиліи. Одна ведетъ свое начало отъ выѣхавшаго изъ Пруссіи, въ XIV вѣк., Андрея Ивановича Кобылы; потомки его служили въ Россіи въ разныхъ чинахъ; изъ нихъ Иванъ Ивановичъ Кобылинъ въ 1618 году пожалованъ помѣстьями; сынъ его Гаврило Ивановичъ въ 1675 и Федоръ Воиновъ въ 1676 году написаны въ числѣ городскихъ дворянъ, съ помѣстными окладами. (Этотъ родъ Кобылиныхъ внесенъ въ Бархатную книгу XXVI—212, а въ Общемъ Гербовникѣ помѣщенъ въ VI книгѣ на 10 страницъ). Второй родъ происходитъ отъ Константина Кобылина, за потомками котораго, Андреемъ и Степаномъ Кобылиными, въ 1516 и другихъ годахъ писаны помѣстья (Общ. Герб. IX—12).

Кобылка, Цикада (Cicada), полу-жестко-крылое насѣкомое изъ семейства кобылковидныхъ, водится преимущественно въ теплыхъ странахъ, имѣетъ шесть суставцевъ на усикахъ; три простые глаза; голова поперечная; на второмъ суставѣ туловища, сзади, находится выпуклая фигурка андреевскаго креста; надкрылія прозрачныя; самцы, при основаніи брюшка, съ каждаго бока имѣютъ особенный органъ для произведенія монотонныхъ звуковъ. Кобылки не прыгаютъ и живутъ по деревьямъ и кустарникамъ, изъ которыхъ сосутъ сокъ. Самка, помощію особеннаго пиловиднаго орудія, помѣщеннаго на заднемъ концѣ тѣла, просверливаетъ сухія сучья дерева до сердцевины и кладетъ туда свои яица; молодыя личинки тотчасъ оставляютъ это убѣжище и прячутся въ землю, гдѣ превращаются въ куколки. — *Кобылка манная* (C. orni), чернаго цвѣта, перемѣшаннаго съ желто-сѣрымъ и зеленоватымъ; надкрылія у внутренняго края, по длинѣ, имѣютъ по шести черныхъ точекъ и четыре черныхъ же пятна по срединѣ. Замѣчательна тѣмъ, что производя уколы на манномъ деревѣ, содѣйствуетъ просачиванію изъ него сладкаго сока, который мы называемъ манною. Водится въ Италіи и южной Франціи.

Кобылковидныя (Cicadariae), семейство насѣкомыхъ изъ отряда полу-жесткокрылыхъ, однороднокрылыхъ. Признаки этого семейства: три сустава на лапкахъ; усики очень корот-

кіе, шиловидные; надкрылія кровелькой; сосательный органъ прикрѣпленъ къ нижней части головы, недалеко отъ основанія переднихъ ногъ; кишечный каналъ расположенъ особеннымъ образомъ.

Кобь или **Кобленіе**, т. е. волхвованіе; отсюда происходитъ глаголъ кобенить, т. е. коверкать.

Кобяковы, русскіе дворяне, ведутъ свое начало отъ боярина Михаила Димитріевича Кобякова, который въ 1518 году былъ ростиславскимъ намѣстникомъ; потомки его служили въ Россіи стряпчими и въ другихъ чинахъ, и были жалованы помѣстьями (Общ. Герб. VII—24).

Ковалевка, селеніе Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, лежащее въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Брацлава. Здѣсь между многими прекрасными памятниками обращаетъ на себя вниманіе поставленный графиней Потоцкою, въ честь извѣстнаго филантропа Говарда, котораго прахъ она велѣла перенести сюда изъ Херсона. Въ Ковалевкѣ 563 двора.

Ковалевскіе, русскіе дворяне; многіе изъ нихъ отправляли въ Россію разныя дворянскія службы и были жалованы отъ государей, въ 1682 и другихъ годахъ, помѣстьями (Общ. Герб. III—102.)

Ковалевскій (Осипъ Михайловичъ), стат. совѣтн., ординарный профессоръ монгольской словесности въ казанскомъ университетѣ, род. въ 1801 г., обучался сперва въ гродненской гимназіи, потомъ въ виленскомъ университетѣ, и наконецъ въ казанскомъ, въ который онъ былъ переведенъ, по Высочайшему повелѣнію, для изученія восточныхъ языковъ. Въ 1828 г., состоя уже на службѣ инспекторомъ студентовъ того же университета, былъ отправленъ въ Иркутскъ для изученія монгольскаго языка, потомъ съ тою же цѣлью путешествовалъ по землямъ, населеннымъ забайкальскими Бурятами и Тунгусами, сопровождалъ въ 1829 г. курьеровъ въ монгольскій городъ Ургу, и потомъ въ 1830 г. былъ отправленъ съ духовною миссіею въ Пекинъ; по возвращеніи оттуда и по выдержаніи испытанія въ с.-петербургской академіи наукъ, опредѣленъ 1833 г. адъюнктомъ въ казанскій университетъ. Онъ состоитъ дѣйствительнымъ членомъ обществъ: московскаго исторіи и древностей русскіихъ, и копенгагенскаго сѣверныхъ древностей; почетнымъ членомъ парижскаго азіатскаго общества и членомъ-корреспондентомъ с.-петербургской академіи наукъ. Извѣстный въ отечествѣ какъ лучший знатокъ монгольскаго языка, онъ пріобрѣлъ такую же извѣстность между европейскими учеными и обратилъ на се-